

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.347: 303.022

«Я ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО Я РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК...»: ОБРАЗЫ РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В РИТОРИКЕ УЧАСТНИКОВ НАЦИОНАЛ- ПАТРИОТИЧЕСКИХ ГРУПП

© 2008 г. А.В. Душин, А.Л. Салагаев

ГОУ ВПО «Казанский государственный технологический университет»

salagaev@mail.ru

Поступила в редакцию

АННОТАЦИЯ: В статье проводится анализ риторики участников русских национал-патриотических групп Татарстана, на основе чего выявляются основные образы русского национализма в самопрезентации членов подобных групп.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национализм, национал-патриотические группы, самопрезентация, конструирования социальной реальности

Интерес к исследованию русского национализма остается стабильным вот уже на протяжении многих лет. Тем не менее, основная часть исследований подобного рода имеет ярко выраженный политологический уклон и анализирует русский национализм с точки государственно-политических отношений. При этом до настоящего времени отсутствуют работы, которые исследуют проблематику русского национализма с точки зрения его конструирования, в т.ч. через самопрезентацию участников националистических групп и движений.

Данная статья обобщает результаты исследования самопрезентации членов русских национал-патриотических групп, которое было проведено в 2006-2007 гг. В ходе исследования методом полуструктурированного глубинного интервью было опрошено 20 молодых людей, относящих себя к казанским национал-патриотическим движениям и группам.

Вследствие отсутствия в Татарстане формальных организаций и движений националистического толка, отбор респондентов для исследования осуществлялся исходя из личной самоидентификации в качестве русского националиста или национал-патриота. Для полноты анализа и максимально широкой репрезентации внутригрупповых дискурсов русского национализма были опрошены респонденты, придерживающиеся различных националистических взглядов, начиная от «умеренных» националистов и заканчивая национал-патриотами ультра-радикального толка.

Методологическую основу исследования составили идеи символично-интеракционистского (Дж. Г. Мид, Г. Блумер) и социо-драматургического (И. Гоффман) подходов, а также понимание русского национализма как социального конструкта (Э. Геллнер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Дж. Брейи, Л. Гринфелд, Э. Гастингс, М. Биллинг). Методика исследования базируется на постулате Э. Хобсбаума об искажении общественного мнения и необходимости исследования национализма через изучение самопрезентации членов националистических групп. Под национализмом мы понимаем идеологию, постулирующую необходимость защиты интересов нации в различных общественных сферах и различными способами, в том числе и незаконными.

Центральное место в идентичности националиста занимает вопрос о принадлежности к своей этнической группе и расе. Исследование показывает, что принадлежность к русскому этносу и белой расе вызывает у респондентов различные чувства, прежде всего – чувство гордости и патриотизма:

«Быть русским – это значит знать историю своей страны, гордиться трудовыми, научными и военными подвигами своих предков, что создали великую державу, быть патриотом своей Родины» (Р., муж., 26 лет).

Идея превосходства одной расы над другими в дискурсе русских националистов не является абсолютизируемой. С одной стороны, отдельные опрошенные, придерживающиеся радикальных националистических и расистских взглядов, полагают, что белая раса является стержнем современной цивилизации, а остальные расы пользуются достижениями белого человека. В риторике расового превосходства отдельное место отводится представителям черной расы, которые предстают одним из элементов образа «чужого другого»:

«...Белый человек намного умнее черного. И все, что создано на земле, – заслуга белого человека. И он в праве этим распоряжаться, как хочет» (М.Ч., муж., 19 лет).

В более мягкой националистической риторике иные нации и расы предстают необходимым компонентом социума, однако ставится под сомнение возможность и необходимость совместного сосуществования в рамках одного общества:

«Естественно, я доволен своей национальностью и не хочу никакой другой. И, конечно же, я доволен, что белый. Но это не означает, что я считаю остальные расы и нации ненужными. Просто у всех свой менталитет, непонятный для других, а иногда и кардинально отличающийся. Поэтому каждый должен жить среди людей своей расы, своего вероисповедания. Чтобы не было лишних конфликтов...» (С., муж., 22 года).

Конструирование собственной идентичности у русских националистов происходит через трихотомию «мы-они-чужие», причем содержательно «они» и «чужие» варьируются в зависимости от принадлежности к тем или иным течениям в национал-патриотическом

движении. В случае с участниками исследования, которые позиционировали себя как сторонников скинхед-движения, присутствует наиболее острая дихотомия «мы-чужие»:

«Я горжусь тем, что я русский человек, быть русским – это быть хозяином на своей земле, не терпеть у себя дома черных, кавказцев, евреев. Мы изначально были лучшими, наша культура и наш менталитет превосходит эту нечисть, пусть живут у себя на родине, в России делать им нечего» (Д., муж., 18 лет).

Более умеренные националисты конструируют свою идентичность через обращение к образам врага, к которому они причисляют в основном нелегальных мигрантов (образ «чужого») и контекстуальным образам неперсонофицированного фона (бэкграунда), в качестве которых обычно предстают представители белой расы / русской нации, не имеющие отношения к национал-патриотическому движению, не задумывающиеся о последствиях нелегальной миграции для российского общества:

«Я очень негативно отношусь к мигрантам. Я их ненавижу, презираю за то, что они делают с нашей страной. Они приезжают, продают наркоту, оружие, они устраивают теракты...» (К-т., муж., 17 лет).

«...Обыватели зомбированы. Среднестатистический гражданин до сих пор считает, что если кавказцы избивают наших – это хулиганство, а если наоборот – это преступление на национальной почве, непозволительное для нашей огромной многонациональной страны. И у многих не хватает ума догадаться, что в скором времени, кавказцы будут править на нашей земле, если мы не будем ничего предпринимать...» (С., муж., 22 года).

Однако опрошенные отмечают различия между миграционными потоками в Россию, толерантно относясь к репатриантам и «братским славянским народам», приезжающим в нашу страну:

«Когда едут этнические русские из стран СНГ, я против возвращения соотечественников ничего не имею...» (Р., муж., 26 лет).

Этнокультурная специфика Республики Татарстан накладывает свой отпечаток на особенности конструирования образа «своего» в риторике участников национал-патриотических движений. Часть опрошенных полагают, что татары, имеющие немонголоидные антропологические характеристики, принадлежат к белой расе и могут считаться «своими», хотя подобного мнения придерживаются не все:

«Татары и чувашки не рассматриваются как враги, но их часто называют недочеловеками. Но тут однозначного мнения нет. Иногда используют понятие «белый татарин». При этом понимается болгарский генотип доминирующий. К таким с уважением относятся» (Н.С., муж., 24 года).

В целом же, образ врага в представлениях русских националистов конструируется через обращение к ряду мифологизированных персонажей, к которым относятся следующие собирательные конструкты:

1. «иноземцы» – совокупная характеристика лиц нерусской этничности, среди которых наиболее часто упоминаются и наиболее ярко характеризуются трудовые мигранты из стран СНГ, представители еврейского и чеченского этносов:

«России угрожали всегда евреи, кавказцы и другие иноземцы» (Д., муж., 18 лет)

«Иноземцев», в первую очередь, гастарбайтеров, дискурс русских националистов наделяет такими качествами, как низкий профессиональный уровень, нежелание работать на благо принимающего общества, изменение структуры предложения на рынке рабочей силы:

«Едут люди, которые, так как это не является их землей, не собираются вести легальную деятельность, предпринимательскую деятельность, работать» (Н.С., муж., 24 года).

В националистической риторике приезжие, особенно из кавказского региона, также наделяются делинквентными качествами, такими как торговля наркотиками, совершение изнасилований, коррупция:

«уроженцы Кавказа... торгуют наркотиками, воруют, насиловуют наших женщин, дают взятки» (К-я, муж., 16 лет).

2. «продажные политиканы» – представителей власти, которые, по мнению опрошенных, игнорируют интересы коренного населения России в угоду личным финансовым интересам, закрывают глаза на нелегальную миграцию:

«В настоящее время враг России № 1 – класс чиновников, продажных и коррумпированных, обслуживающих интересы олигархов и западного капитала... их интересует только брюхо, толщина кошелька, недвижимость за рубежом и кресло помягче для жирной задницы. Эти люди аморальны и беспринципны, плевать они хотели на народ» (Р., муж., 26 лет).

3. «агрессивный Запад» – страны Западной Европы и США, входящие в блок НАТО и готовые силой лишить Россию суверенитета:

«внешние враги - США и НАТО. Русофобская Прибалтика дружно вступил в НАТО. Американские базы разместились в Средней Азии, когда-то советской. Украина рвётся в НАТО. США нельзя доверять... » (К., муж., 23 года).

Сюда же можно отнести и глобализационные тенденции современности, которые лишают Россию ее самобытности:

«Наибольшая опасность - это великое желание наших властей угодить всем! Наши власти не ставят никаких заслонов мировой глобализации, и из-за этого самобытность

русской нации может потеряться в дальнейшем. Лично для меня и для моих единомышленников очень страшно» (А., муж., 17 лет).

4. «мусульмане», которые представлены как традиционно исповедующие Ислам жители Средней Азии и Закавказья, так и более широкого исламского мира. Примечательно, что «исламская угроза» упоминается в риторике националистов и в отношении определенных процессов в Республике Татарстан:

«Мусульмане еще многие. Есть вакхабиты. Чечены тоже они. Они к русским вообще плохо относятся, вплоть до того, что убивать готовы» (У-р., муж., 19 лет).

Значимым автобиографическим компонентом в мировоззрении участников национал-патриотических движений является момент прихода в группу единомышленников и становление в качестве русского националиста. Мы попросили участников исследования реконструировать ситуации, которые побудили их осознать необходимость участия в национал-патриотических движениях. К подобным ситуациям большинство радикально настроенных респондентов отнесли опыт конфликтного взаимодействия с представителями иных рас и этносов:

«Мать работает на рынке, когда я приходил к ней, чтобы помочь, то видел чурок, которые приставали к нашим девушкам, часто заставляли их спать с ними. При этом вели себя раскованно, как дома. Много раз видел как они избивают дачников, которые продавали свои овощи по ценам, ниже чем у чурок» (Д., муж., 18 лет).

Националисты умеренного толка, особенно сторонники национал-большевистской партии, в качестве причин своего участия в национал-патриотическом движении называют распространившуюся в последнее время социальную несправедливость в отношении русского народа, как со стороны приезжих, так и со стороны власти в целом:

«Боль за свою страну, за оболганный, замордованный народ, за нищету пенсионеров и бюджетников, за развал экономики и великой армии, за уничтоженный СССР... Ненависть в душе и надежда всё изменить в прогнившей РФ привели меня в ряды национал-патриотов» (Р., муж., 26 лет).

Следует отметить, что часто в риторике русских националистов фигурирует несогласие с трудовой миграцией: многие опрошенные называют массовый приток гастарбайтеров из ближайшего зарубежья в качестве причины своего участия в национал-патриотическом движении:

«Как бы даже сейчас очень много иммигрантов из разных стран. То есть, из Турции, я могу сказать, вот с Кавказа, в основном. Их очень много, и на работу нормальному русскому человеку не устроиться. И это по всей России. Даже толком грузчиком на рынке

не устроиться. Потому что все занято и сейчас идет русская безработица» (Р-д, муж., 21 год).

Если мотивы участия в национал-патриотическом движении различны, то в отношении того, что дает им идеология национализма, респонденты практически единодушны. В основном все опрошенные подчеркивают, что участие в национал-патриотическом движении не дает им никакой материальной выгоды и занимаются они этим исключительно из патриотических побуждений:

«Я получаю просто несказанное моральное и духовное удовлетворение. Я осознаю, что делаю что-то полезное для своей семьи, своей страны и своих соотечественников. Я делаю страну свою чище, лучше и благоприятной для жизни» (К-т., муж., 17 лет).

С другой стороны, респонденты рассматривают участие в национал-патриотическом движении как способ политической и культурной самореализации:

«Я пытаюсь реализовать свои политические идеалы, как пафосно ни звучит, но спасти Россию» (Н.С., муж., 24 года).

Респонденты отмечают, что участие в национал-патриотическом движении не является чем-то противозаконным, поскольку националистическая идеология является, в первую очередь, патриотической:

«В самой идее национализма ничего плохого нет, просто обыватели, да и власть, путают национализм (гордость за свою страну и народ, патриотизм) с нацизмом и фашизмом. Но если обыватели просто разучились думать, то власти просто выгодно раздувание истерии по поводу «Русского фашизма» (Р., муж., 26 лет).

Одним из распространенных массовых стереотипов в отношении русских националистов является их поддержка лозунга «Россия для русских!». В ходе исследования респондентам были заданы вопросы об отношении к данной концепции, а также к другим этносам, населяющим Российскую Федерацию.

Ответы респондентов показали, что мнения относительно данного лозунга разделились, причем «линия раздела» оказалась совершенно не связанной с умеренностью/радикальностью националистических взглядов, которых придерживаются респонденты. Так, один из респондентов – национал-большевиков так охарактеризовал свое отношение к указанному лозунгу:

«Что плохого в лозунге «Россия для русских!»? Если не для русских, то для кого? Китайцев? Кавказцев? Азиатов?... Надо понять, что пока русские не станут уважать самих себя, не станут ощущать себя нацией, нас никто в мире уважать не будет... Не делайте из нас, ради Бога, узколобых нацистов! ...Русских в стране 85%, 15% – это все остальные коренные народы РФ. Россия мононациональная страна по всем международным

стандартам! ...разумеется, любой коренной народ имеет право исповедовать свою религию, иметь свою культуру и язык. Цветущая сложность России – залог дружбы русского и остальных коренных народов нашей страны...» (Р., муж., 26 лет).

Другой респондент поясняет, что лозунг «Россия – для русских!» связан не с этнической, а ментально-национальной самоидентификацией и поэтому не означает отказа иным этносам в праве жить на территории России:

«Александр III сказал: ... «Россия для русских!». Имелось в виду не национальное превосходство, а сохранение своей национальной идентичности, культурных традиций России...Разумеется, все коренные народы имеют равные права с русским народом и право на культурную автономию» (К., муж., 23 года).

С другой стороны, есть среди респондентов и те, кто трактует лозунг «Россия для русских» буквально, полагая, что в России должны проживать исключительно этнические русские. Подобные респонденты негативно относятся к иным коренным этническим группам, однако полагают, что в праве жить в России им отказать нельзя:

«[Лозунг «Россия для русских!»] одобряю. Смысл один - никаких чужаков на нашей земле. Татар и чуваши терплю, не нравятся мне они, но они здесь живут давно» (Д., муж., 18 лет).

В сообщениях средств массовой информации русские националисты часто предстают фигурантами т.н. «акций прямого действия», направленных на устрашение представителей нерусских этничностей. Участие в силовых акциях по отношению к «Чужим» является значимым компонентом мировоззрения радикальных националистических групп, особенно членов скинхед-движений, и используется для конструирования образа современного русского националиста. Соответственно, в ходе исследования респондентам был задан вопрос об опыте участия в акциях прямого действия, направленных против приезжих из стран СНГ и иных регионов России.

Мнения опрошенных относительно необходимости силовых акций в отношении мигрантов разделились. Умеренные националисты полагают, что участие в подобных акциях дискредитирует идеи русского национализма и не приносит русским националистам ничего, кроме дополнительных проблем и ярлыков «русского фашизма»:

«Это глупо. Если где-то избьют кавказца или убьют негра-студента, то СМИ с пеной у рта кричит о «разгуле русского фашизма». Погромы и избиения дискредитируют национал-патриотические движения... Скинсы, убивающие узбека-гастробайтера или студента-негра, не добиваются этим ничего. Только Познер что-нибудь скажет о возрастании нацистских взглядов в обществе» (Р., муж., 26 лет).

Те из опрошенных, которые являются сторонниками применения мер физического воздействия в отношении приезжих, делятся на две группы. Одни рассматривают насилие в отношении мигрантов как легитимный ответ только в том случае, если приезжие своим поведением нарушают права коренного населения, например, занимаются хулиганством или насилием:

«Я неоднократно наблюдал, как в центре города группа кавказцев в изрядном подпитии ведет себя крайне возмутительно и пристает к прохожим, нам ничего не остается делать, как пресекать это» (А., муж., 17 лет).

Другая группа опрошенных придерживается мнения о необходимости проводить в отношении приезжих систематический «уличный террор»:

«...как говорил Адольф Гитлер, уличный террор способствует быстрейшему достижению наших целей» (Б.Н., муж., 23 года).

Большинство респондентов отмечают малую распространенность спланированных и организованных акций прямого действия в г.Казани и Республике Татарстан как следствие малочисленности национал-патриотических сил в регионе и активного противодействия со стороны правоохранительных органов.

Отсутствие политического единства в сфере национал-патриотической идеологии нашло свое отражение в политических взглядах и пристрастиях опрошенных. Большинство опрошенных вкратце формулируют свои политические взгляды как просто «русский национализм» или «национал-социализм». По мнению опрошенных, русский национализм как политическая идеология обладает следующей спецификой:

– Социальная ориентированность (идеи общественной справедливости):

«Я русский националист. Я за национальную и социальную справедливость в обществе» (Р., муж., 26 лет);

– Смешанная экономика с государственным контролем в определенных сферах:

«Экономика должна быть разумно смешанной, любые формы собственности (частная, акционерная, кооперативная), но ВПК, тяжёлая индустрия, КБ (т.е. наука), нефть, газ, лес и т.д. должны быть национализированы. Также монополия на алкоголь и внешнюю торговлю должны принадлежать государству» (К., муж., 23 года);

– опора на широкие слои населения (народность, массовость):

«...пол-России – скрытые националисты. Даже, бывает, бабушки на лавочках сидят и говорят: «Вот меня там хачик обвесил на много грамм»... Но все в глаза не могут говорить...» (Р-д, муж., 21 год);

– идеологическая простота и лаконичность:

«...мы – нормальные, ... мы просто за русских все» (У-р., муж., 19 лет).

Однако есть и те респонденты, которые полагают, что не следует искать и разрабатывать идеологии русского национализма, а достаточно просто использовать без всякой адаптации национал-социалистические идеи А. Гитлера:

«В принципе, если в речах Адольфа Гитлера слово Германия заменить на слово Россия, то мы получим истинный путь выхода нашей нации и страны из тупика» (Б.Ш., муж., 23 года).

Среди политических партий и движений, которым симпатизируют опрошенные, были названы Национал-большевистская партия (НБП), Движение против нелегальной миграции (ДПНИ), Славянский союз, Русское национальное единство (РНЕ). Однако часть опрошенных довольно категорично высказались по поводу того, что в современной России нет таких политических сил, которые реально удовлетворяли бы интересам русских националистов:

«Пока мы не готовы, не видим той партии, которую можно поддержать. Если такие и возникают, то власть грубо не дает им развиваться, попирая их права» (М., муж., 21 год).

С другой стороны, исследование показывает, что основная масса национал-патриотов политически аморфна и относительно целостно может сформулировать лишь базовые принципы политической идеологии, сторонниками которой они являются.

Что же касается причин политической и идеологической слабости русского национализма, то они, по мнению респондентов, связаны, прежде всего, с активным противодействием со стороны властных структур, которые через лояльные средства массовой информации и правоохранительные органы не позволяют русским националистам участвовать в политической борьбе:

«Освещение в СМИ крайне негативное: или всё замалчивается или народ пугают погромщиками-скинхедами и фашистами из РНЕ. Власть... отказывала РНЕ в федеральной регистрации, а НБП Минюст отказывал 5 раз. Власть не хочет допускать до выборов националистов... Кремль желает тотально контролировать политическое пространство России. Плюс ко всему слежка за активистами, прослушка телефонов, аресты, задержания, избиения, фабрикация уголовных дел, внедрение в ряды партий провокаторов и т.д. У нас конкретно полицейское государство» (Р., муж., 26 лет).

С другой стороны, слабость современного русского национализма кроется и в чрезмерном «западничестве», которое выражается в стремлении жить по западным правовым стандартам, идеях мультикультурализма и т.д.:

«Нам, русской нации, всегда навязывали чуждые идеи мультикультурализма, которые уничтожали нашу культуру, привели к распаду СССР» (М., муж., 21 год).

И, наконец, часть опрошенных интерпретирует непопулярность идей национализма внутренними проблемами националистической идеологии в России, которая не способна увлечь за собой массы как следствие архаичности и неоригинальности:

«Русский национализм пока только в стадии поиска, национальная идеология только формируется. Помните общество «Память» Д. Васильева? Типичное подражание «Чёрной сотне» начала 20-го века. Архаичное православие и дремучий антисемитизм. А РНЕ А. Баркашёва? То же патриархальное православие плюс подражание итурмовикам национал-социалистической партии 20-30 гг. но сейчас 21 век и у нас Росси, а не Веймарская Германия. Да ещё повязки со свастикой. Всё это несовременно и неактуально. Национализм должен быть авангардным, модернистским, устремлённым в будущее, а не брать образцом для подражания проигравшие в прошлом движения» (Р., муж., 26 лет).

Одним из индикаторов радикальности националистических групп и движений является готовность использовать силу для получения властных ресурсов. Поэтому в контексте исследования респондентам был задан вопрос о готовности (при соответствующей политической ситуации) бороться за свои идеи с оружием в руках.

Большинство опрошенных однозначно высказалось о собственной готовности участвовать в вооруженной борьбе:

«Безусловно. Все правые люди ждут осечки системы. Мы готовы умирать за идеи. И я уверен в том, что осечка системы будет в самое ближайшее время. Иначе Россия умрет под властью такого антирусского режима» (Н.С., муж., 24 года).

Респонденты, тем не менее, подчеркивают, что использование оружия невозможно в настоящий момент и что необходимо дождаться удобного случая:

«Мы готовы, если сложится подобная ситуация. На данный момент нам необходимо организовываться. Если мы выступим сейчас, то это будут несанкционированные беспорядки, которые власть сможет подавить» (М., муж., 21 год).

Лишь один из опрошенных категорично высказался против вооруженных методов борьбы с политическим режимом, мотивируя это тем, что использование оружия не позволяет националистам добиться своих целей:

«...приоритетом для нас является добиться высокого положения в обществе. А брать в руки оружие – это значит повернуть общественное мнение против себя, и это не в наших интересах» (А., муж., 17 лет).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что образ русского национализма в риторике участников национал-патриотических групп состоит из ряда суб-образов, которые выстраиваются вокруг таких компонентов националистической самоидентификации, как «раса/этничность», «враги/чужие/другие», «насилие»,

«политическая активность», «идеология». Через обращение к расово-этническому компоненту самоидентификации русские националисты конструируют образ русского национализма как, прежде всего, «деятельности белых людей». Этническая составляющая в образе русского национализма не столько важна, как «цвет кожи», поскольку в риторике участников национал-патриотических групп нет однозначного мнения о недопустимости признания в качестве русского националиста этнических нерусских. Образы «врага/чужого/другого» ярко выражены в риторике русских националистических групп и конструируют четкие групповые границы в контексте вербальной коммуникации и формируют основной и наиболее яркий образ русского национализма как «деятельности против нелегальной миграции». Однако, русские националисты в Татарстане, в большинстве своем, пассивны в политическом плане, а с точки зрения применения насилия предпочитают насилие символическое. Размытой является и самоидентификация русских националистов с точки зрения идеологии. Соответственно, можно говорить о том, что суб-образы политических манифестаций, «акций» против мигрантов и «не-русских», националистической идеологии являются результатом локальной переинтерпретации аналогичных образов, приписываемых русским националистам средствами массовой информации.